Жуй наблюдал за тем, как Цянь Цзя тщетно кусает мясо, словно маленький ребёнок, который ещё не отрастил зубы.

В его сердце внезапно всколыхнулись волны. Он почувствовал, что она очень мила, со своей бледной кожей и розовыми губами. Её тело было меньше, чем у женщин-зверолюдей. Он никогда раньше не видел такой маленькой женщины.

Он взял мясо и порвал его на маленькие кусочки, после чего снова положил перед ней. Цянь Цзя наконец-то смогла откусить кусочек, но от этого её чуть не стошнило. На вкус он был совершенно безвкусным и от него воняло рыбой и землёй. Это было просто отвратительно.

Ей никогда не приходилось есть чего-то столь отвратительного. Она уже начала сожалеть о том, что раньше была такой придирчивой к еде. То, что она раньше считала несъедобным, теперь для неё казалось бесценными деликатесами.

Когда Жуй увидел, что маленькая женщина давится и кашляет, он протянул руку, чтобы нежно похлопать её по спине, но обнаружил, что надетая на неё шкура животного была очень мягкой и он чувствовала тепло тела через эту тонкую шкуру.

Его зрачки расширились и он резко поднял Цянь Цзя, игнорируя её ошарашенное выражение лица. Он положил её на сухую траву, а потом прижал её сверху.

Цянь Цзя наконец-то очнулась от своего замешательства. Этот парень хотел сделать с ней то, что обычно делают животные! Её невинность, которую она так долго защищала, вот-вот будет похищена доисторическим человеком! Как она могла такое допустить?!

Жуй не знал, как снял джинсы, которые были надеты на Цянь Цзя, но он смог с лёгкостью разорвать их на части своей силой. Когда он увидел, что под верхней шкурой была ещё одна маленькая шкура животного, он порвал и её тоже.

Цянь Цзя хотела заплакать, но у неё не было слёз. Она была в ужасе и с криками колотила Жуя, пытаясь спихнуть его с себя, но не могла изменить свою судьбу.

Жуй с восхищением присосался к тёмно-красным вершинам. Её тело излучало такой опьяняющий и возбуждающий аромат.

Цянь Цзя почувствовала, как её конечности обмякли от его ласк. Когда она подняла взгляд и увидела перед собой такое красивое лицо с глубоким взглядом янтарных глаз, она невольно пленилась этим зрелищем.

Это была чарующая и нежная ночь.

Тем временем, Нин Шу тренировалась всю ночь и съела всю бутыль постных пилюль, но она всё равно не смогла сформировать никакой энергии. Она чувствовала себя так, словно вот-вот расплачется.

Она могла культивировать даже в современном мире, несмотря на то, что там почти не было духовной энергии, но теперь, когда она пришла в доисторический мир, который был полон духовной энергии, она вообще не могла культивировать?

Это было нелогично!

Это служило доказательством того, насколько ужасным был потенциал этого тела. Дядя школьный доктор говорил. Что качество генов видно по лицу. Нин Шу не знала, как выглядит это тело, но оно, вероятно, было таким же уродливым, как и у других женщин-зверолюдей этого племени.

Эх!

Нин Шу закинула в рот ещё одну постную пилюлю, а потом продолжила медитировать. Она настойчиво пыталась накультивировать немного энергии. Однако она не смела дразнить смерть, поедая кристаллы духовной энергии, пока в её теле не появится энергия, которая сможет впитать в себя пугающее количество энергии кристалла.

В этот момент она услышала тяжёлые шаги у входа в пещеру и тут же прекратила заниматься тем, чем занималась, чтобы выглянуть наружу.

- Почему ты ещё тут? Все уже ушли к месту подношения.

Чжи подошла, чтобы потянуть Нин Шу за собой.

Нин Шу была ошарашена.

- Разве в племени что-то случилось?
- A разве Жуй не привёз женщину? Ву нужно пообщаться с Божеством и узнать, позволит ли Божество остаться ей в племени, ответила Чжи.

Божество? У доисторического общества действительно есть концепция божества?

http://tl.rulate.ru/book/11249/769563